

попытки, настаивает В. В. Розанов, соединить христианство с древностью или Жития Святых с алгеброю, думая, что все это также удобно совмещается в душе ребенка как учебник алгебры и катехизис совмещаются в его школьном портфеле. Никогда таким индифферентным вместилищем не станет сам человек. С отвращением он выкинет из себя все содержимое и останется опустошенным, открытым для чуждых влияний.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ / Evgenii Rostovtsev

Доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет /

St. Petersburg State University

Ассоциированный научный сотрудник

Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского

социологического центра Российской академии наук (Санкт-Петербург) /

Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,

Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)

e.rostovtsev@spbu.ru

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ — ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА (1917–1934):
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ¹**

**St. Petersburg — Leningrad historical school (1917–1934):
Modern historiography and actual problems of reaserch**

Keywords: Petersburg historical school, Leningrad historical school, history of historical science, Soviet historiography, St. Petersburg (Petrograd, Leningrad) University.

Abstract: The focus of the research is an analysis of historiography and research prospects of studying the history of the St. Petersburg / Petrograd / Leningrad historical school. The author proposes to consider this historiographical phenomenon based on prosopographic methods, analyzing the biographical data bases prepared in the framework of collective research projects. The author highlights the main problems that, from his point of view, should be at the center of such research. Among them — the problem of institutional transformations of the science of Petrograd–Leningrad in 1917–1934, changes in the staff of the corporation of historians, the problem of ideological / socio-political order in the Soviet historical science of the post-revolutionary period.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00782/19.

Ключевые слова: петербургская историческая школа, ленинградская историческая школа, история исторической науки, советская историография, Санкт-Петербургский (Петроградский, Ленинградский) университет.

Изучение научной элиты в социально-политическом контексте и схолярная проблематика в исторических науках в целом — одна из наиболее востребованных тем в современной историографии (Корзун, Мягков 2013; Свешников 2012). Тема «петербургской исторической школы» обсуждается в литературе на протяжении уже более века. Начало этих дискуссий связано с известными текстами классиков российской исторической науки (Милюков 1892; Пресняков 1920; Платонов 1918; Милюков 1990), их осмыслением/интерпретацией в советскую эпоху (Валк 1948; Цамутали 1986, 80–150; Чирков 1990) и бурными дискуссиями постсоветского времени (Ананьич, Панеях 2000; Панеях 2000; Шмидт 1999; Цамутали 1993; Цамутали 1996; Брачев 2001; Трибунский 2001 и др.). Обращаясь к содержанию этих споров, очень жарких на начало 2000-х гг., нельзя не отметить, что их участники порой основывались на самых разных критериях, характеризующих понятие школы, — методологическом, персональном, институциональном, концептуально-тематическом, общественно-политическом и др. (Ростовцев 2005; Свешников 2016, 13–42). Согласно доминирующей в историографии (хотя и очевидно упрощенной) установке, «источниковедческая», ориентированная на немецкую историко-филологическую школу петербургская корпорация историков противостояла «московской», чья роль, прежде всего, заключалась в создании схем российской истории. С этим положением можно не соглашаться, но, так или иначе, несмотря на многочисленные дискуссии, абсолютное большинство историографов конца XIX — начала XXI в. (П. Н. Милюков, А. Е. Пресняков, С. Н. Валк, Д. Н. Альшиц, С. О. Шмидт, А. Н. Цамутали, Б. В. Ананьич, В. М. Панеях, М. Б. Свердлов, В. С. Брачев, С. В. Чирков и мн. др.) сходятся в главном — петербургская дореволюционная историография имела свою специфику, свои особые черты, отличные от черт второй крупнейшей российской школы — московской. В недавнем проекте, посвященном исследованию петербургской исторической школы дореволюционного периода, была предпринята попытка проанализировать ее структуру, состав и тематику исследований в длительной динамике (XVIII — начало XX в.) на основе просопографического подхода. Несмотря на то что база данных (Петербургская историческая школа (XVIII — начало XX в.) 2016–2019), созданная исследователями, еще требует пополнения и углубленного анализа, такой подход представляется плодотворным, так как не навязывает в качестве господствующего тот или иной элемент дискурса школы (Dvornichenko, Rostovtsev, Barinov 2016; Дворниченко, Ростовцев, Баринов 2018; Дворниченко, Ростовцев, Баринов 2019; Potekhina 2019 и др.).

Коренной вопрос проекта, посвященного исследованию сообщества историков Петрограда — Ленинграда (1917–1934), заключается в том, продолжены ли были традиции петербургской исторической школы в эпоху социальных катаклизмов революционных и постреволюционных лет? Историографические представления в этом отношении различны — для некоторых исследователей (см., напр.: Жуковская 1997) советская эпоха решительно покончила с старыми школами и традициями, для других исследователей (см., напр.: Ананьич, Панях 2006) ученые петербургской — петроградской школы мужественно продолжали нести «знамя» школы в условиях тоталитарного режима. Просопографическое исследование позволит ответить на несколько важных вопросов, связанных как с институциональной, так и со scholarной и предметно-тематической преемственностью корпорации петроградских/ленинградских историков разных поколений.

Прежде всего речь идет о процессе перераспределения историков между научными институциями Петрограда/Ленинграда в условиях административных трансформаций 1920-х — 1930-х гг. Известно, что в рамках поколения 1917 г. с Петроградским университетом в том или ином качестве (разные факультеты, разный статус, основное или дополнительное место службы) было связано примерно 50 % историков Петрограда (подсчитано по: Петербургская историческая школа (XVIII — начало XX в.) 2016–2019). Важно понять, как менялась ситуация в условиях известных трансформаций конца 1910-х — начала 1930-х (объединение гуманитарных факультетов в один, постепенное «выдавливание» социальных и гуманитарных наук из университета; трансформация академических учреждений, создание новых советских институций и т. п.).

Другой важный аспект исследования — тема кадровой преемственности и преемственности поколений петроградской/ленинградской исторической школы. В настоящее время формируется база данных «Историки Петрограда-Ленинграда» (*Сетевой ресурс «Историки Петрограда — Ленинграда» (1917–1934). Авторский коллектив: В. В. Андреева, Д. А. Баринов, Д. В. Боднарчук, Т. Н. Жуковская (отв. ред.), И. П. Потехина, Е. А. Ростовцев (отв. ред.), И. Л. Сидорчук, Д. А. Сосницкий, И. Л. Тихонов (отв. ред) и др.*). Словник для этого ресурса включает около 1100 персоналий, при этом поколение историков, работавших в Петрограде 1917 г., насчитывает 446 человек. Наши подсчеты показывают, что из них 329 человек продолжали свою профессиональную деятельность до 1924 г., 238 до 1934 г., 116 до 1944 г., 67 до 1954 г., 37 до 1964 г., 8 до 1974 г., 2 до 1984 г. (подсчитано по: Петербургская историческая школа (XVIII — начало XX в.) 2016–2019). Однако эти данные сами по себе еще не свидетельствуют о неразрывности традиций школы. Предстоит выяснить основные коллективные тренды, связанные

с судьбой этого поколения (работа в научных учреждениях Петрограда — Ленинграда, эмиграция/ внутренняя миграция, естественная убыль и политические репрессии). Эти изыскания могут помочь ответить и на важные вопросы о судьбе научных школ в той или иной области, устойчивости корпоративных традиций и т. п.

Наконец, важным полем исследования является роль социально-политического/идеологического заказа в формировании профессиональной повестки дня историков Петрограда — Ленинграда в 1917–1934 гг. Известно, что многие исследователи «старой школы» значительно меняли как тематику, так и методологию исследования под влиянием вненаучных факторов. Рассмотрение механизмов этой эволюции и изменения горизонтов науки в целом (учитывая специфику дореволюционного и советского поколений) — также важный элемент изучения эволюции петербургской исторической школы в раннесоветский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Dvornichenko A. Ju., Rostovtsev E. A., Barinov D. A. (2016) «The department of Russian history at St. Petersburg University (1821–1917): a group portrait». *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. Issue 3. P. 46–56.

Potekhina I. P. (2019) «The History of the Medieval Papacy at the St. Petersburg University (1819–1917)». *Vestnik of Saint-Petersburg University. History*. Vol. 64. Issue. 1. P. 136–158.

Ананьич Б. В., Панях В. М. (2000) «О петербургской исторической школе и ее судьбе». *Отечественная история*. № 5. С. 105–113.

Ананьич Б. В., Панях В. М. (2006) «Историческая наука в Академии и академических учреждениях Петербурга». *Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и культурному наследию*. СПб.: Наука, С. 15–47.

Брачев В. С. (2001) «Наша университетская школа русских историков» и ее судьба. СПб.: Стомма.

Валк С. Н. (1948) «Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет». *Труды юбилейной сессии ЛГУ. Секция исторических наук*. Л.: Изд-во ЛГУ. С. 3–79.

Дворниченко А. Ю., Ростовцев Е. А., Баринов Д. А. (2018) «“Петербургская историческая школа” XVIII — начала XX вв.: историографический контекст и методы исследования». *Былые годы*. Т. 49. Вып. 3. С. 1046–1060.

Дворниченко А. Ю., Ростовцев Е. А., Баринов Д. А. (2019) «Опыт коллективного портрета историков столичного университета Российской империи». *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. Т. 64. № 1. С. 24–52.

Жуковская Т. Н. (1997) «Некоторые размышления о “петербургской школе”». *Третьи мартовские чтения памяти С. Б. Окуня. Материалы научной конференции*. СПб.: Контрфорс. С. 8–14.

Корзун В. П., Мягков Г. П. (2013) «Научные школы в российской исторической науке (опыт историографического осмысления последних десятилетий)». *Journal of Modern Russian History and Historiography*. Vol. 6. P. 158–201.

- Милюков П. Н. (1990) *Воспоминания*. М.: Современник. Т. I. С. 161–163.
- Милюков П. Н. (1892) «Рец. на: Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера “Of the russe common wealth” как исторический источник». *Русская мысль*. № 2. Библиографический отдел. С. 64–66.
- Панях В. М. (2000) Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Петербургская историческая школа (2016–2019) Петербургская историческая школа (XVIII — начало XX в.): информационный ресурс / Ред. коллегия: Т. Н. Жуковская, А. Ю. Дворниченко (руковод. проекта, отв. ред.), Е. А. Ростовцев (отв. ред.), И. Л. Тихонов. *Биографика СПбГУ. Санкт-Петербургский государственный университет*. [Электронный ресурс]. URL: <http://bioslovhist.spbu.ru/histschool.html> (дата обращения: 01.07.2019).
- Платонов С. Ф. (1918) «Рец. на: соч. А. Е. Преснякова “Образование Великокорусского государства. Очерки по истории XIII–XV ст.”». *Международная политика и мировое хозяйство*. Пг.: Муравей. Кн. 8. С. 99–100.
- Пресняков А. Е. (1920) Речь перед защитой диссертации под заглавием «Образование Великокорусского государства». Пг.: Девятая гос. тип.
- Ростовцев Е. А. (2005) «Дискурс “петербургской исторической школы” в научной литературе». *Фигуры истории или общие места историографии. Вторые Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории*. Отв. ред. А. В. Малинов. СПб.: Северная звезда. С. 303–341.
- Свешников А. В. (2016) *Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Свешников А. В. (2012) «Научная школа как конструкция. О приемах формирования петербургской школы медиевистов начала XX века». *Journal of Modern Russian History and Historiography*. Vol. 3. P. 142–156.
- Трибунский П. А. (2001) «П. Н. Милюков о петербургской исторической школе». *История дореволюционной России: мысль, события, люди: сб. науч. трудов кафедры Древней и средневековой истории Отечества*. Вып. 1. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т. С. 5–12.
- Цамутали А. Н. (1986) Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Л.: Наука.
- Цамутали А. Н. (1993) «Петербургская историческая школа». *Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга*. Ч. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов. С. 138–142.
- Цамутали А. Н. (1996) «Глава петербургской исторической школы: Сергей Федорович Платонов». *Историки России. XVIII — начало XX века*. М.: Науч.-изд. центр «Скрипторий». С. 538–552.
- Чирков С. В. (1990) «Археография и школы в русской исторической науке XIX — начала XX века». *Археографический ежегодник за 1989 г.* М.: Наука. С. 19–27.
- Шмидт С. О. (1999) «Жизнь и творчество историка С. Ф. Платонова в контексте проблемы “Петербург — Москва”». *Россия в XIX–XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения*. М.: Русский мир. С. 533–537.